

15. Виноградов В.А. Варьирование именных классификаций // Языки мира. Проблемы языковой вариативности / АН СССР, Научн. совет «Языки мира». Ин-т яз. Отв. ред. В.Н. Ярцева. М., 1990.
16. Corbett G.G. Gender. – Cambridge, 1991. – 325 p.
17. Royen G. Die nominalen Klassifikationssysteme in den Spraschen der Erde. Historisch-kritische Studie mit besonderer Berücksichtigung des Indogermanischen. – Mödling bei Wien: Admin. d. Anthropos. – 1929. – XVI. – 1030 S.
18. Шубик С.А. Языкознание Древнего Рима. История лингвистических учений. Древний мир / Н.С. Петровский и др. Отв. ред. А.В. Десницкая, С.Д. Кацнельсон. Л., 1980.
19. Оленич Р.М. Александрийская грамматическая школа // История лингвистических учений. Древний мир / Н.С. Петровский и др. Отв. ред. А.В. Десницкая, С.Д. Кацнельсон. Л., 1980.
20. Robins R.H. Ancient and mediaeval grammatical theory in Europe. With particular reference to modern linguistic doctrine. – London: Bell, 1951. – VII, 104p.
21. Березин Ф.М. История лингвистических учений: Учебн. пособие для филол. специальностей ун-тов и пед. ин-тов. М., 1975.
22. Кондрашов Н.А. История лингвистических учений: Учебн. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.». М., 1979.
23. Грамматика общая и рациональная, содержащая основы искусства речи, изложенные ясным и естественным образом, толкование общего в языках и главные различия между ними, а также – многочисленные новые замечания о французском языке, написанная А. Арно и К. Лансло / Пер. с фр., коммент. и послесл. Н.Ю. Бокадоровой. Общ. ред. с вступл. ст. Степанова Ю.С. М., 1990.
24. Kate ten. L. Aeleiding tot de kennis van het verhevene deel der nederduitsche sprache. D.I. – Amsterdam: R.en G. Wetstein, 1723. – 743 s.
25. Harris J. Hermes or a Philosophical inquiry concerning universal grammar. – 4-th ed., rev. and corr. – London: Nourse. – 1783. – XVI. – 442 p.
26. Brugmann K. Das Nominalgeschlecht in den indogermanischen Sprachen // Internationale Zeitschrift für allgemeine Sprachwissenschaft. – Heilbronn, 1889. – Bd. 4, I Hälfte. – S. 100–109.
27. Schmidt J. Die Pluralbildung der indogermanischen Neutra. – Wiemar: Böhlau, 1889. – 456 s.
28. Bloomfield L. Language. – London: Allen, 1935. – IX, 566 p.
29. Мейе А. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. М., Л., 1938.
30. Тронский И.М. Общеиндоевропейское языковое состояние. Л., 1967.
31. Семереньи О. Введение в сравнительное языкознание. М., 1980.
32. Гамкрелидзе Т.В., Иванов Вяч.Вс. Индоевропейский язык и индоевропейцы: Реконструкция и ист.-типол. анализ праязыка и протокультуры. В 2-х кн. / АН СССР, АН ГССР, ин-т востоковедения им. акад. Г.В. Церетели, Ин-т славяноведения и Балканистики. Тбилиси, 1984. Кн. 1.
33. Леманн В.П. Новое в индоевропейских исследованиях // ВЯ. 1991. № 5.
34. Курилович Е.О. О методах внутренней реконструкции // Новое в лингвистике. Сб. ст. / Пер. с англ. и франц. Вступ. и сост. В.А. Звегинцев. М., 1965.
35. Иванов Вяч. Вс. Современное индоевропейское сравнительно-историческое языкознание // Новое в зарубежной лингвистике / Вып. 21: Новое в современной индоевропейистике / Сост., вступ. ст. и общ. ред. В.В. Иванова. М., 1988.

УДК 802/809.1; УДК 801.5

В.В. Моргалева

АБСОЛЮТНЫЕ ПРИЧАСТНЫЕ ОБОРОТЫ В ГОТСКОМ И ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОМ

Томский государственный педагогический университет

Эта тема была освящена в некоторых работах зарубежных и российских ученых [1, с. 431–432; 2, с. 214–215, 168–169, 170, 176–177, 180, 216; 3, с. 194; 4, с. 228–231; 5, с. 70–71; 6, с. 94]. Наиболее полно абсолютные причастные конструкции описаны в работе М.М. Гухман и Штрайтберга [2, с. 214–215, 168–169, 170, 176–177, 216; 4, с. 228–231].

Причастие настоящего времени образовывалось от основы настоящего времени при помощи суффикса *-nd-*: *nim-a-nd-s* «берущий» (*nim* – корень, *a* – соединительный гласный, *-nd* – суффикс причастия, *-s* – падежное окончание им. п. ед. ч. м. р.) [5, с. 41].

Абсолютные причастные обороты отличаются от неабсолютных тем, что содержат в себе подлежащее, отличное от подлежащего главных предложений, в то время как обычные причастные обороты зависят от подлежащего главных предложений.

Ученые выделяют три обособленных, так называемых абсолютных стилистически оформленных синтаксических оборотов в готском языке: абсолютный дательный, абсолютный винительный, абсолютный именительный [2, с. 216, 168–169, 170, 260; 4, с. 228–231; 5, с. 70–71; 1, с. 431–432; 6, с. 94]. Ф. Реде и В. Штрайтберг утверждают, что подлинный абсолютный падеж – это дательный,

однако существует также абсолютный родительный в виде исключения [1, с. 432].

Одним из спорных вопросов является вопрос о синтаксическом калькировании готскими оборотами греческого подлинника. В. Штрайтберг утверждает, что готские причастные обороты являются германскими по происхождению [2, с. 176]. Данная статья наглядно иллюстрирует доказательства этого утверждения.

В нашем исследовании было выявлено пять вариантов перевода греческого родительного абсолютного на готский язык.

Первый вариант представлен абсолютным дательным, который является самым распространенным в готском языке. М.М. Гухман и С.И. Дубинин дают определение абсолютного дательного: ядро оборота состоит из причастия I в дательном падеже и местоимения в дательном падеже, которые зависят от глагола-сказуемого. Этот оборот имеет значение предшествующего действия и является наиболее продуктивным в готском языке [4, с. 228; 5, с. 70]. Согласно определению Ф. Реде, в абсолютном обороте причастие может быть согласовано по падежу и числу с местоимением и существительным [1, с. 432].

В. Штрайтберг исследует развитие абсолютного дательного оборота и дает ясное его описание. Он рассматривает следующее предложение:

Qimandin þan in garda duatiddjedun imma þai blindans jah qaf im Iesus: ga-u-laubjats þatei magiau þata taujan? Qefun du imma: jai, frauja! [Мф 9, 28¹] «Когда же Он пришел в дом (букв.: к нему пришедшему тогда в дом), слепые приступили к Нему. И говорит им Иисус: веруете ли, что Я могу это сделать? Они говорят Ему: ей, Господи!».

Здесь местоимение imma в дательном падеже зависит от глагола duatiddjedun и сопровождается причастным атрибутом. Причастие и местоимение в дальнейшем разведируются друг от друга и становятся независимыми, сравните: afaruh þan þata innatgaggandin imma in Kafarnaum, duatiddja imma hundafabs bidjands ina [Мф 8, 5]. «Когда же он (Иисус) вошел в Капернаум (букв.: к нему вошедшему), к Нему подошел сотник и просил Его» [2, с. 176]. Дж. Райт отмечает по этому поводу, что гот. innatgaggandin imma = греч. καταβάντι αὐτόν стоит в оппозиции ко второму imma [3, с. 293]. В дальнейшем М.М. Гухман отмечает, что во втором предложении местоимение imma в обороте дублирует дополнение imma при глаголе-сказуемом duatiddja [4, с. 228].

Таким образом, в этом случае можно говорить о расширении причастного атрибута и образовании самостоятельного оборота, имеющего в своей

структуре не только выражение предиката, но и субъекта. Этот предикативный оборот выступает по отношению к главному предложению в функции обстоятельства. Как правило, причастие и то имя, в отношении которого причастие выступает в предикативной функции, оформлены дательным падежом [8, с. 160].

Второй вариант перевода греческого родительного абсолютного представлен структурным вариантом готского дательного абсолютного с предлогом at.

Г.Х. Балг пишет, что предлог at часто употребляется с дательным абсолютным для того, чтобы более выразительно подчеркнуть, где в греческом подлиннике стоит родительный абсолютный, например: at sunnin þan urrinnandin ufbrann, jah unte ni habaida waurtins, gaþaurisnoda [Мк 4, 6]. «Когда же возшло солнце, увяло и, как не имело корня, засохло» [9, с. 33]. Дж. Райт пишет, что Вульфилла обычно использовал дательный абсолютный для перевода греческого родительного абсолютного [3, с. 296].

Третий вариант представлен абсолютным винительным. Он близок к абсолютному дательному обороту.

М.М. Гухман дает следующее определение абсолютного винительного: ядро оборота состоит из причастия I в винительном падеже и местоимения в винительном падеже, которые зависят от глагола-сказуемого. Этот оборот выполняет функцию одновременного действия с главным глаголом [4, с. 229]:

а) usgaggandan þan ina in daur, gasaþu ina anþara jah qaf du þaim jainar: jas-sa was miþ Iesua þamma Nazoraiu [Мф 26, 71]. «Когда же он выходил за ворота (букв.: выходящего в ворота), увидела его другая, и говорит бывшим там: и этот был с Иисусом Назореем».

М.М. Гухман отмечает, что ядро этого оборота образует причастие и местоимение в вин. пад.; падеж определяется управлением глагола gasaþu; дополнение абсолютного оборота дублирует дополнение при глаголе-сказуемом [4, с. 229];

б) þuk taujandan armaion ni witi hlidumei þeina þwa taujiþ taihswo þeina [Мф 6, 3]. «У тебя же, когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая». Дж. Райт отмечает, что в этом случае þuk taujandan в винительном падеже управляется witi. Два латинских послания (*Versellensis* и *Veronensis*) Евангелия имели ту же самую конструкцию; лат. *te facientem*, в греческом подлиннике здесь стоит родительный абсолютный: σοῦ ποιούντος [3, с. 292].

В. Штрайтберг отмечает, что нужно принять во внимание, что witi уже имеет при себе дополнение

¹ Здесь и далее приводятся цитаты из Готской Библии В. Штрайтберга.

þa taujip [2, с. 170]. М.М. Гухман, считает, что ядро оборота образует þuk taujandan «тебя творящего». Винительный падеж ядра оборота þuk taujandan «тебя творящего» не зависит здесь от сказуемого ni witi – «пусть не знает». Дублирование дополнения отсутствует, поэтому обособление выступает более четко [4, с. 229].

Четвертый вариант – именительный абсолютный – представлен в виде исключения, о чем пишет Дж. Райт.

Для перевода греческого родительного епископ Вульфилла чаще всего употреблял готский дательный абсолютный. Но в одном случае он использовал именительный: jah waurþans dags gatils, þan Herodis mela gabaurþais seinaiþos nahtamat waurhta þaim maistam seinaiþe jah þusundifadim jah þaim frumistam Galeilais [Мк 6, 21]. «Настал удобный день, когда Ирод, по случаю [дня] рождения своего, делал пир вельможам своим, тысяченачальникам и старейшинам Галилейским» [3, с. 296].

М.М. Гухман пишет, что абсолютный винительный «засвидетельствован немногими случаями» [4, с. 230]. В. Штрайтберг и Ф. Реде относят только два случая с причастием II к абсолютному винительному в готском: Мк 6:21 и Ин 11, 44 [2, с. 168; 1, с. 432].

Итак, проанализируем второе из этих предложений:

jah urrann sa dauþa gabundans handuns jah fotuns faskjam, jah wliþs is auralja bibundans. qap du im Iesus: andbindiþ ina jah letiþ gaggan [Ин 11, 44]. «И вышел умерший, обвитый по рукам и ногам погребальными пеленами, и лицо его обвязано было платком. Иисус говорит им: развяжите его, пусть идет».

Гот. urrann sa dauþa gabundans handuns jah fotuns faskjam, jah wliþs is auralja bibundans соответствует греч. καὶ ἡ ὄψις αὐτοῦ ζουδαρίῳ περιεδέδετο [2, с. 168].

О вышеприведенном примере спорили также многие ученые XIX и XX столетий. Кёлер и ван Хелтен считают, что в обороте wliþs is ... bibundans не хватает глагола was. По-видимому, они верят в выпадение глагола was, который они снова хотят вставить. Габелентц и Лёбе предполагают, что переводчиком был пропущен соединительный союз. Grimm сомневается в выпадении was и решает отнести эту фразу к абсолютному именительному. Здесь интонация противоречит всем замечаниям [2, с. 168–169].

В дальнейшем М.М. Гухман дает свой разбор данных предложений. Она пишет, что в этом приме-

ре имеется большая синтаксическая самостоятельность: именительный абсолютный jah wliþs is... bibundans включает отдельное подлежащее wliþs. Поэтому единственным признаком оборота, а не самостоятельного предложения является причастная форма сказуемого. В греческом подлиннике здесь имелась личная форма глагола, т.е. самостоятельный отрезок сложносочиненного предложения: греч. καὶ ἡ ὄψις αὐτοῦ ζουδαρίῳ περιεδέδετο [4, с. 230].

Пятый вариант представлен родительным абсолютным также в виде исключения. Этот оборот очень редко приводится в литературе, но фактически он существует. Он отмечен в работе Ф. Реде, который утверждает, что абсолютный родительный существует в виде исключения [1, с. 431], например:

jah inwisandins sabbate dagis Marja so Magdalene jah Marja so Iakobis jah Salome usbauhtedun aromata, ei atgaggandeins gasalbodedeina ina [Мк 16, 1]. «По прошествии субботы Мария Магдалина и Мария Иаковлева и Саломия купили ароматы, чтобы идти помазать Его».

В. Штрайтберг пишет, что фраза гот. jah inwisandins sabbate dagis = греч. καὶ διαγενομένου τοῦ σαββάτου является довольно спорной. Ее смысл не соответствует ее формулировке. Тем не менее теория об интонации доказывает по определению Сиверс, что она восходит к имеющемуся варианту у Вульфиллы (согласно теории об интонации s произошла из ss после нисходящего тона¹) [2, с. 180]. Некоторые исследователи вместе с Гриммом видят во фразе jah inwisandins sabbate dagis абсолютный родительный, другие вместе с Габелентц и Лёбе – родительный падеж, выступающий в функции обстоятельства времени [2, с. 180].

Мы придерживаемся точки зрения Ф. Реде и Гримма, что данный причастный является абсолютным дательным, выражающим функцию обстоятельства времени.

Шестым доказательством нашего утверждения, что абсолютный причастный оборот не является греческой калькой состоит в том, что так называемое абсолютное причастие употребляется в готском для перевода финитных форм греческого глагола [2, с. 215]. В. Штрайтберг дает пример в дательном падеже:

a) jah gawandjands sik du þizai qinon qap du Seimona: gasaihvis þo qinon? atgaggandin in gard þeinana wato mis ana fotuns meinans ni gafi; iþ si tagram seinaim ganatida meinans fotuns jah skufta seinamma biswarb [Лк 7, 44]. «И, обратившись к женщине, сказал Симону: видишь ли ты эту жен-

¹ Теория об интонации учит, что когда s и ss, ll и l, nn и n чередуются, всегда появляется простое написание с нисходящей интонацией. Сравните: ustaig [Мк 3, 13], ustop [Лк 8, 55] и т.д. [2, с. 54]. В предложении jah ustaig in fairguni jah athaihait þanzei wilda is, jah galipun du imma [Мк 3: 13] ustaig стоит в начале предложения и соответственно характеризуется повышающейся интонацией. В предложении jah gawandida ahman izos, jah ustop suns [Лк 8, 55] ustop стоит в конце предложения и характеризуется нисходящей интонацией.

щину? Я пришел в дом твой, и ты воды Мне на ноги не дал, а она слезами облила Мне ноги и волосами головы своей отёрла». Гот. atgaggandin in gard þeinana wato mis ... ni gaft соответствует греч. εἰς ἄλλοθιν ... ἔδωκε [2, с. 215].

В. Штрайтберг далее отмечает так называемое абсолютное причастие в существующем именительном [2, с. 169]. Очень часто в языке посланий в готском именительный падеж причастия (почти всегда настоящего времени) замещает соответствующую финитную глагольную форму [2, с. 216], например:

б) frisaht habands hailaize waurde, þoei at mis hausides in galaubeinai jah frijaþwai in Xristau Iesu, þata godo anafilh fastai þairh ahman weiþana saei bauiþ in uns [II Тим 1, 13-14]. «Держись образца здорового учения, которое ты слышал от меня, с верою и любовью во Христе Иисусе. Храни добрый залог Духом Святым, живущим в нас».

Гот. frisaht habands соответствует греч. ἐχε, гот. þata godo anafilh fastai соответствует греч. φύλαξον [2, с. 215].

Замещение абсолютным причастием финитной формы глагола – это характерная особенность не только именительного, но и других падежей, например дательного, однако чаще всего встречается с именительным.

Итак, судя по приведенным примерам, абсолютный причастный оборот в готском является германским по происхождению. Об этом пишет В. Штрайтберг, М.М. Гухман и другие ученые. Кроме того, ученые отмечают, что абсолютный причастный оборот засвидетельствован в древних скандинавских памятниках.

Рассмотрим дальнейшее развитие абсолютного причастного оборота на примере древнеанглийского языка, в котором нашел свое развитие самый распространенный абсолютный оборот в готском – это дательный (*dativus absolutus*). Он мог выполнять функции обстоятельства времени, причины, условия и сопутствующих условий [10, с. 24]. В.Н. Ярцева отмечает, что количество абсолютных оборотов в древнеанглийском невелико. Наше небольшое исследование подтверждает эту точку зрения. Сравним аналогичные примеры в древнеанглийском и готском языках. Были изучены Евангелие от Луки и Евангелие от Марка, в которых было найдено 7 примеров в древнеанглийском, в то время как в готском их 19, в Евангелие от Луки и в Евангелие от Марка – 9. Было найдено несколько аналогичных примеров как в готском языке, так и в английском, например:

1) др.-анг. Him þa gyt spcendum: þa com sum man to þære gesamnunge ealdre and cwæð to him: ne

drece þu hyne [Лк 8, 49¹]. «Когда Он еще говорил это (букв.: говорившему Ему), приходит некто из дома начальника синагоги и говорит ему: дочь твоя умерла; не утруждай Учителя».

Сравните аналогичное предложение в готском:

гот. nauþþan imma rodjandin gaggiþ sums manne fram þis fauramableis swnagogais, qīþands du imma þatei gadauþnoda dauhtar þeina; ni draibeī þana laisari.

2) др.-анг. Him ða ða gyt spcendum, com Iudas Scarioth, ðæt ys wīðersaca, an of ðam twelfum, and mid him mycel menegeo mid swurdum and mid sahlum, fram heah-sacerdum, bocerum, and ealdrum [Мк 14, 43]. «И тотчас, как Он еще говорил (букв.: еще к нему говорящему), приходит Иуда, один из двенадцати, и с ним множество народа с мечами и кольями, от первосвященников и книжников и старейшин». Сравните аналогичное предложение в готском:

гот. jah sunsaiw nauþþanuh at imma rodjandin qam Iudas, sums þize twalibe, jah miþ imma managei miþ hairum jah triwam fram þaim auhumistam gudjam jah bokarjam jah sinistam.

В данных примерах причастный оборот в древнеанглийском языке подобен конструкции в готском. Остальные готские примеры с абсолютным дательным переводятся в древнеанглийском придаточным предложением, например:

др.-анг. and þa he eode on sum castel him agen urnon tyn hreofe weras. þa stodon hig feorran [Лк 17, 12]. «И когда входил Он в одно селение (букв.: входящему Ему), встретили Его десять человек прокаженных, которые остановились вдали».

Сравните аналогичное предложение в готском:

гот. jah inngaggandin imma in suma haīmo, gamotidedun imma taihun þruttsfillai mans, þaih gas-toþun fairraþro.

В.Н. Ярцева пишет, что не во всех случаях латинский оборот переводится в древнеанглийском абсолютным причастием, чаще всего придаточным предложением. Он развился вследствие расширения обстоятельства, выраженного именем в косвенном падеже. Таким именем могло быть и отглагольное образование. Имя, стоящее в косвенном падеже и выполняющее обстоятельственную функцию, может иметь какие-либо слова, связанные с ним грамматически. Это способствует его обособлению от глагольного состава предложения, при этом оборот в целом сохраняет его роли как обстоятельства.

Отметим, что, начиная со среднеанглийского периода, субъект оборота передается формой именительного, а не косвенного падежа. В переводе Библии, выполненном Виклифом, находим: Hym

¹ Здесь и далее приводятся цитаты из Евангелия Святого Луки на вест-саксонском Дж. Брайта.

spekyngþ pingis manye bileueden into him [Ин 8, 30]. «Когда он говорил эти вещи (букв.: ему говорящему), многие поверили в него» [8, с. 164–165].

Таким образом, абсолютные причастные обороты в готском являлись «сознательными попытками сформировать синтаксис готской религиозной прозы» [5, с. 71]. Данные обороты не являются кальками, и они органически присущи герман-

ским языкам. Данные древнеанглийского языка свидетельствуют, что абсолютный причастный оборот получил в нем широкое развитие. Без сомнения, абсолютные причастные обороты – своеобразность готского языка, которая позже дала развитие различным конструкциям в других германских языках.

Поступила в редакцию 26.05.2008

Литература

1. Stamm F.L., Heyne M., Wrede F. *Ulfilas, oder die uns erhaltenen Denkmäler der gotischen Sprache*. Paderborn, 1896.
2. Streitberg W. *Gotisches Elementarbuch*. Carl Winter's Universitätsbuchhandlung. Heidelberg, 1920.
3. Wright J., Sayce O.L. *Grammar of the Gothic Language*. (2d ed.) Oxford, 1954.
4. Гухман М.М. *Готский язык*. М., 1958.
5. Дубинин С.И., Бондаренко М.В. *Готский язык*. Самара, 2006.
6. Rauch I. *The Gothic language: grammar, genetic provenance and typology, readings*. New York, 2003.
7. Streitberg W. *Die Gotische Bibel*. Heidelberg, 1910.
8. Ярцева В.Н. *Исторический синтаксис английского языка*. М.-Л., 1961.
9. Balg G.H. *A Comparative Glossary of the Gothic Language with especial reference to English and German*. Halle, 1887.
10. Иванова И.П., Чахоян Л.П. *История английского языка. Учебник. Хрестоматия. Словарь*. СПб., 2006.
11. The Anglo-Saxon version of the Gospel of Luke. The digital edition annotated by Michel van der Hoek. *Euangelium secundum Lucam: The Gospel of Saint Luke in West-Saxon*. Bright, J.W. (ed.). The Belles-lettres series. Section 1. English literature. D.C. Heath & Co.: Boston/London. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.geocities.com/Athens/Academy/4506/>.
12. The West-Saxon version of the Gospel of Mark. The digital edition annotated by Michel van der Hoek. *Euangelium secundum Lucam: The Gospel of Saint Mark in West-Saxon*. Bright, J.W. (ed.). The Belles-lettres series. Section 1. English literature. Boston/London: D.C. Heath & Co., 1905. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.geocities.com/Athens/Academy/4506/>.

Принятые сокращения

Языки: гот. – готский, др.-англ. – древнеанглийский, греч. – греческий, лат. – латинский; грамматические пометы: им. – именительный, вин. – винительный, род. – родительный, дат. – дательный, ед. ч. – единственное число, м. р. – мужской род., п. – падеж.

УДК 811.111'37

Л.А. Петроченко, А.С. Пташкин

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ ДЕВИАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Томский государственный педагогический университет

Категоризация представляет собой мыслительную операцию, направленную на формирование категорий как понятий, предельно обобщающих и классифицирующих результаты познавательной деятельности человека. Категории как предельно общие понятия с давних времен изучаются философией. К их числу обычно относят *качество, количество, материю (субстанцию), пространство и время, бытие и сознание, причину и следствие, необходимость, случайность* и т.д. [1, с. 480–481].

В XIX–XX вв. исследователи стали отмечать взаимосвязь между категориями, являющимися объек-

том исследования философии, и языком. Так, В. фон Гумбольдт, рассматривая вопрос о категоризации понятий и способах ее внешнего выражения, писал, что «внутренне обозначение слов содержит атрибуты двоякого характера, и необходимо тщательно их различать. А именно – к самому акту обозначения понятия добавляется еще особая работа духа, переводящая понятие в определенную категорию мышления или речи, и полный смысл слова определяется одновременно понятийным выражением и упомянутым модифицирующим обозначением. < ... > Перевод понятия в определенную категорию мыш-